

Глава 28. Облачное море Янхуа (15)

Цзян Гу стремительно вошёл в пещерный покой на пике Цинпин, неся на руках Вэй Фэна.

В скромной обители всё ещё сохранилось гнездо, наспех сооружённое Вэй Фэном. Цзян Гу уже собирался бросить его туда, как вдруг окровавленная рука судорожно вцепилась в его одежду.

Цзян Гу холодно опустил взгляд на обладателя этой руки.

Вэй Фэн не отрываясь смотрел на него. Всё его лицо, когда-то изящное и красивое, покрывали кровь и грязь, потрескавшиеся губы запеклись, но глаза сияли неестественным блеском, мгновенно покрасневшим при встрече с Цзян Гу.

— Учитель... на этот раз я правда не воровал, — прохрипел измученный до неузнаваемости юноша.

— Я знаю, — холодно ответил Цзян Гу. — Они просто пользуются твоей беспомощностью и одиночеством, чтобы притеснять тебя.

Вэй Фэн издал сдавленный звук, вцепившись в одежду Цзян Гу побелевшими от напряжения пальцами. Кровь из ран стекала по запястью, пропитывая рукав, обжигая всё его тело дрожью.

— Я убью их... я обязательно всех их убью!

Ужас от едва не произошедшего поиска души всё ещё окутывал его. Он отчаянно хотел прильнуть к Цзян Гу всем телом, чтобы убедиться в собственной безопасности.

— Испугался? — Цзян Гу поддержал его, и Вэй Фэн тотчас обвил руками его шею, жадно вдыхая воздух, почувствовав лёгкий металлический запах крови, исходящий от Цзян Гу. Словно наконец вырвавшись из тесной клетки, он глубоко и судорожно дышал.

— Боюсь... учитель, мне страшно, — Вэй Фэн закрыл глаза, но тут же в ужасе распахнул их, всё ещё ожидая, что разряд молнии ударит в спину.

— Ты боишься, потому что слаб, — холодный голос Цзян Гу прозвучал у его уха, исполненный суровости и величия, лишённый даже намёка на снисхождение. — Если бы ты достиг уровня преобразования духа или очищения пустоты, разве ты боялся бы?

Вэй Фэн поднял голову, потрясённо глядя на него.

— Вэй Фэн, я твой учитель, но я не всегда буду рядом, чтобы спасти тебя, — Цзян Гу смотрел ему прямо в глаза, говоря с бесстрастной прямоотой, словно излагая очевидную истину. — Никто не станет твоей опорой, и никому нельзя доверять безоглядно. Слезы и ненависть не решают проблем. В мире культивации есть лишь один путь к выживанию — стать сильнее. Ты понимаешь?

Вэй Фэн закусил губу и решительно кивнул, хрипло произнеся: — Учитель, я понял.

Видя его реакцию, Цзян Гу не стал продолжать и опустил его на кучу сухой травы. Одним чётким движением он разорвал остатки одежды Вэй Фэна. Ткань, пропитавшаяся кровью, прилипла к ранам, и когда Цзян Гу сорвал её, Вэй Фэн скривился от боли, но сдержал крик и даже не заплакал, лишь крепче вцепился в сухую траву.

Цзян Гу осмотрел кровоточащие раны, методично наклеил талисманы остановки крови и

направил духовную энергию по меридианам Вэй Фэна. Недавно восстановленные корни были намеренно повреждены в нескольких местах, духовная энергия застаивалась и не циркулировала должным образом, а изначальный дух пострадал от попытки поиска души...

То, что он так тщательно выращивал, варварски испортили — всё равно что пожертвовать всеми своими артефактами небесного ранга только ради того, чтобы на полхода сдержать Яо Ли. При мысли о потерянных сокровищах настроение Цзян Гу стало ещё мрачнее.

Из-за его раздражения исправление костей и восстановление изначального духа проходило особенно грубо. Вэй Фэн несколько раз едва не вскрикнул от боли, но, видя сосредоточенное выражение лица учителя и его нахмуренные брови, проглатывал стоны.

Учитель прав — только становясь сильнее, он сможет выжить.

Больше он не позволит себе прозябать в праздности.

Но восстановление изначального духа причиняло такую мучительную боль, что сухая трава под его пальцами превратилась в труху. Не выдержав, Вэй Фэн схватился за край одежды Цзян Гу, а под конец, потеряв контроль, обхватил руками его шею, прижимаясь всё теснее.

В полубредовом состоянии ему почудился знакомый запах, очень похожий на аромат, оставленный им на теле того странного извращенца. Но ощущение быстро растаяло, словно мираж, подобно прежним галлюцинациям.

— ... — Мелкие прозрачные бусины покатались по одеждам Цзян Гу. Он холодно смотрел на потерявшего сознание юношу, брезгливо отстраняя его от себя.

Затем с бесстрастным лицом вправил собственную смещённую сломанную ключицу.

Яо Ли с его трезубцем Кровавого Потока нанёс почти смертельную рану — шипы трезубца практически раздробили лопатку, а кровоточащее отверстие в груди не заживало. Цзян Гу лечился до глубокой ночи, и только когда кости срослись, у него нашлось время взглянуть на Вэй Фэна.

Вэй Фэна, которого он когда-то бросил в гнездо, каким-то образом оказался рядом с ним, свернувшись калачиком и вцепившись в край его одежды.

— Вэй Фэн, проснись, — произнёс он.

Спящий мальчик вздрогнул, распахнул глаза с испуганным выражением, но, увидев Цзян Гу, заметно расслабился.

— У-учитель, я закончил лечение, немного потренировался... и заснул, — запинаясь, произнёс он.

Цзян Гу мимоходом исцелил все его внутренние травмы, и сейчас ему докучали лишь внешние раны, которые затягивались с поразительной скоростью. Тем не менее, тренировки настолько утомили его, что он не смог бороться со сном, и теперь стоял, опустив голову, словно нашкодивший ребёнок.

— После повреждения изначального духа естественно чувствовать сонливость, — объяснил Цзян Гу, проявив неожиданное терпение. — В этом нет ничего страшного.

Вэй Фэн тихонько выдохнул с облегчением.

Цзян Гу взглянул за пределы пещеры, оценивая время. — Пора выдвигаться.

— Учитель! — Вэй Фэн тут же вскочил. — Мне нужно кое-что вам рассказать.

Цзян Гу безучастно посмотрел на него.

— Я... я и есть тот самый божественный морской кит-птица, которого вы все ищете. Год назад, когда с неба низверглось знамение, моё тело начало меняться. У меня постоянно зудели кости, и никакие пилюли не помогали. Я прочитал в древних свитках, что чешуя божественного морского кита-птицы исцеляет любые болезни, и самонадеянно отправился на поиски, — Вэй Фэн говорил быстро, боясь, что учитель потеряет терпение. — Полгода назад я отправился в тайную территорию Чаолун, но там встретил старого извращенца, который хотел сделать меня своим сосудом... Он постоянно затягивал меня в иллюзии, мучил, чтобы ускорить созревание пилюли Отделяющего Огня. Он обещал вернуться за мной через семь дней, и теперь осталось всего три дня.

Закончив, он поднял взгляд, с тревогой ожидая реакции учителя.

— Клан Цзян действительно ищет божественного морского кита-птицу, — подтвердил Цзян Гу. — Чешуя и пилюля Отделяющего Огня — сокровища высшего небесного ранга, а кожа, мясо и кости божественного морского кита-птицы — превосходные материалы для создания артефактов. Я тоже долго искал его.

Услышав это, Вэй Фэн побледнел и отступил на полшага. — Учитель...

— Но теперь ты мой ученик, — с бесстрастным видом продолжил Цзян Гу, словно сообщая нечто самоочевидное. — Мой долг — защищать тебя.

Вэй Фэн застыл на месте, не зная, как реагировать — то ли радоваться, то ли сомневаться в искренности этих слов. Но Цзян Гу говорил с такой естественной убедительностью, что у него не возникло даже тени недоверия.

— Учитель, вы ведь знали об этом ещё тогда, на задней горе, когда увидели мои крылья, не так ли? — Вэй Фэн не отрывал пристального взгляда.

— Идём, — Цзян Гу, не отвечая на вопрос, направился к выходу, но, оглянувшись, увидел, что Вэй Фэн остался на месте. — Ты идёшь?

Вэй Фэн нерешительно замер, но, видя, что Цзян Гу не останавливается, поспешно бросился следом. — Учитель, подождите!

Цзян Гу едва заметно усмехнулся, не оборачиваясь.

Ласковый летний ветер колыхал листву, наполняя воздух мягким шелестом. На обочине дороги полевые цветы привлекали жужжащих пчёл. Вэй Фэн старательно обходил их, едва не задевая лепестки краем одежды.

Он то и дело поглядывал на спину идущего впереди учителя, но видел лишь его прямую, холодную осанку. В голове роились вопросы и сомнения, но он не решался заговорить.

— Если хочешь что-то спросить, спрашивай, — донёсся до него голос Цзян Гу.

Вэй Фэн облегчённо выдохнул, быстро догнал его и пошёл рядом, голос всё ещё хрипел после перенесённых мучений. — Учитель, как вы так внезапно вернулись?

Тот едва уловимый аромат, напоминающий о странном извращенце, не давал ему покоя, но он не был уверен — возможно, это всего лишь игра воображения. Просто мысль о том, что запах того старого извращенца может исходить от учителя, даже если это галлюцинация, вызывала у него тошноту, словно кто-то осквернил самое святое.

Цзян Гу поднял руку, развеяв скрывающую формацию, и Вэй Фэн увидел красную нить, обвивающую его шею. — Это моя сердечная кровь. Если тебе угрожает опасность, я почувствую.

Вэй Фэн прикоснулся к нити, вспомнив о её существовании. Это сдерживающее заклинание Цзян Гу наложил при их первой тренировке, но после его упорного сопротивления больше не использовал, и Вэй Фэн почти забыл о нём.

Его пронизательный взгляд заметил такую же красную нить на правом запястье учителя, и сердце внезапно наполнилось необъяснимой радостью, словно эта материальная связь соединила их неразрывной кровной линией. Он клятвенно пообещал себе, что в будущем всегда будет заботиться об учителе и служить ему.

Цзян Гу снова скрыл красные нити искусной иллюзией, и они исчезли из виду.

— Спасибо, учитель, — признательно произнёс Вэй Фэн, с новым воодушевлением в голосе.

Цзян Гу окинул его долгим взглядом, встретившись с сияющими глазами ученика, словно недавние пытки стёрлись из его памяти.

«Неблагодарное создание»

Изначально Цзян Гу планировал оставить Вэй Фэна в ордене как приманку, чтобы выявить истинные намерения Цин Ду и того таинственного человека. Но он недооценил нетерпеливость Мао Хэчжи и Се Фусюэ, не ожидал, что они нападут на Вэй Фэна в его отсутствие. Теперь, когда маски сброшены, оставлять Вэй Фэна в ордене стало опасно, тем более что Цзян Гу, появившись там, мог привлечь внимание шпионов клана Цзян. Лучше взять Вэй Фэна с собой.

Кто мог подумать, что он осмелится привести божественного морского кита-птицу на собрание клана?

Цзян Гу арендовал у телепортационной формации самый маленький летающий корабль. Вэй Фэн с сомнением посмотрел на него: — Учитель, может, возьмём корабль побольше?

— В этом нет необходимости, — отрезал Цзян Гу.

Вэй Фэн немного опасался своего учителя и не стал настаивать, покорно забравшись в тесный летающий корабль.

Вскоре корабль вошёл в телепортационную формацию. Прежде Вэй Фэн из-за низкого уровня культивации редко имел возможность путешествовать на корабле через формации, и поскольку в сети формаций невозможно было культивировать, он с любопытством прильнул к иллюминатору.

За пределами быстро движущегося корабля формации искажались, превращаясь в

разноцветные водовороты. Он хотел высунуться подальше, чтобы лучше рассмотреть их, но внезапно почувствовал, как его схватили за воротник и резко втянули обратно.

— Духовная энергия снаружи может оторвать тебе голову, — Цзян Гу едва сдерживал раздражение. — Спи и восстанавливай изначальный дух.

— Хорошо, учитель, — послушно кивнул Вэй Фэн. Корабль был настолько тесным, что Цзян Гу сидел прямо напротив, и Вэй Фэну ничего не оставалось, как лечь на длинную скамью, подложив руку под голову и улёгшись боком.

Проход был настолько узким, что стоило протянуть руку, и она коснулась бы учителя. Засыпать в присутствии наставника было неловко, и Вэй Фэн чувствовал себя неуютно. Полежав немного, он повернулся спиной к Цзян Гу, но и так было не легче. Через некоторое время он снова лёг на спину, а ещё спустя мгновение — повернулся лицом к Цзян Гу, почесал живот и украдкой приоткрыл один глаз, наблюдая за учителем.

— ... — Цзян Гу сидел с полуприкрытыми глазами, делая вид, что ничего не замечает.

Вэй Фэн решил, что тот медитирует, и осторожно сел, обнаружив, что их одежды переплелись. Он аккуратно высвободил свою полу, бережно расправил одежду учителя и отодвинулся в угол, приняв странную позу. Немного посидев так, он понял, что ему неудобно, вернулся к окну, наблюдая за водоворотами, устало зевнул и наконец рухнул на скамью лицом вниз, уснув.

Одна его рука свешивалась в проход, лицо вдавилось в спинку скамьи, а длинные ресницы отбрасывали тени на белую кожу, в уголке рта поблёскивала крошечная жемчужина, излучающая мягкое сияние.

«Неугомоннее десяти У То»

Цзян Гу медленно открыл глаза, нарисовал в воздухе над Вэй Фэном сотню духовных символов, полностью скрывающих ауру морского кита-птицы.

Та мелкая жемчужина, балансирующая на грани падения, раздражала его. Он направил духовную энергию, намереваясь размельчить её, но в этот момент корабль слегка трянуло при смене формации, энергия рассеялась и хлестнула Вэй Фэна по лицу.

Шлёп!

Вэй Фэн вздрогнул всем телом, вскочил со скамьи и некоторое время ошеломлённо смотрел по сторонам, затем испуганно повернулся к Цзян Гу. — Учитель, меня кто-то ударил!

Цзян Гу невозмутимо ответил: — Корабль трянуло, это духовная энергия снаружи.

Он говорил так убедительно, что Вэй Фэн тут же успокоился, потёр покрасневшую щёку и отодвинулся подальше от окна, напоминая настороженного зверька.

Уголок рта Цзян Гу дрогнул, и его настроение слегка улучшилось.